

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2019.3.20.3

УДК 332.1(470.12) | ББК 65.050.23(2Рос-4Вол)

© Секушина И.А.

СОСТОЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ГОРОДОВ РЕСПУБЛИКИ КОМИ¹



СЕКУШИНА ИРИНА АНАТОЛЬЕВНА

Вологодский научный центр Российской академии наук

Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а

E-mail: i_sekushina@mail.ru

ORCID: [0000-0002-4216-4850](https://orcid.org/0000-0002-4216-4850); ResearcherID: [Q-4989-2017](https://orcid.org/Q-4989-2017)

Качество жизни населения в значительной степени обеспечивается уровнем развития социальной инфраструктуры, которая и определяет условия для комфортного проживания и жизнедеятельности граждан. Недостаток финансирования и низкая социально-экономическая эффективность отраслей социальной сферы в настоящее время особенно остро ощущаются в небольших населенных пунктах. В данном контексте весьма актуальным является изучение вопросов развития социальной инфраструктуры малых и средних городов, в которых проживает почти 1/5 населения страны. Цель данной работы – проведение анализа состояния социальной инфраструктуры малых и средних городов на примере Республики Коми. В статье рассмотрены основные демографические показатели, свидетельствующие об оттоке населения из малых и средних городов региона. Проведен сравнительный анализ состояния социальной инфраструктуры в г. Сыктывкаре и остальных городах республики, который позволил выявить существующие различия в уровне их развития. Представлены показатели, характеризующие состояние системы здравоохранения, образования, культуры, спорта и сферы торговли, которые свидетельствуют о наличии проблем в стабильном функционировании и развитии социальной инфраструктуры малых и средних городов региона. Информационной базой исследования послужили данные официальной статистики, а также научные труды отечественных и зарубежных исследователей по рассматриваемой тематике. В работе использовались мето-

¹ Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН «Вологодский научный центр РАН» по теме НИР № 0168-2019-0004 «Совершенствование механизмов развития и эффективного использования потенциала социально-экономических систем».

ды сравнительного анализа, обобщения, синтеза, табличные и графические приемы визуализации данных. Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы в работе органов региональной и муниципальной власти при разработке инструментов управления развитием малых и средних городов, а также применены для решения проблем социальной сферы.

Малые и средние города, социальная инфраструктура, Республика Коми, уровень жизни.

Социальная инфраструктура как специфическая подсистема экономики выполняет различные функции. В частности, она выступает сферой производства и потребления различных услуг и духовных благ, связанных с необходимостью охраны здоровья, получения образования, удовлетворения культурных потребностей населения и создания комфортных жилищно-бытовых условий. Социальная инфраструктура не только участвует в создании национального дохода, но и способствует его увеличению путем повышения профессионального и культурного уровня трудоспособного населения, укрепления здоровья граждан, создания условий для духовного роста личности [1]. Многие современные авторы подчеркивают непосредственную связь между степенью развития социальной инфраструктуры и уровнем жизни населения.

Под социальной инфраструктурой понимается совокупность обслуживающих отраслей и видов деятельности, направленных на удовлетворение потребностей людей и обеспечивающих достойный уровень и качество жизни. К таким отраслям традиционно относятся сферы торговли, общественного питания, бытового обслуживания,

ЖКХ, транспорта, здравоохранения, социального обеспечения, образования, культуры и спорта.

В составе социальной инфраструктуры можно выделить различные структурные элементы. Например, Н.М. Логачева приводит классификацию социальной инфраструктуры по типу удовлетворяемых потребностей (рис. 1).

Согласно данной классификации, в первую группу «Инфраструктура обеспечения потребностей сохранения и развития личности» входят такие элементы, как здравоохранение, образование, дошкольное и внешкольное воспитание, физкультура и спорт. На наш взгляд, было бы целесообразным дополнить эту группу объектами культуры, поскольку данная отрасль, безусловно, также оказывает влияние на качество человеческого капитала. Второй блок – «Инфраструктура организации среды обитания» – непосредственно определяет уровень комфортности проживания населения, степень удовлетворенности граждан сферой торговли и услуг. Третья группа – «Инфраструктура обеспечения потребностей коммуникации» – отвечает за удовлетворение потребностей жителей населенных пунктов в общении,

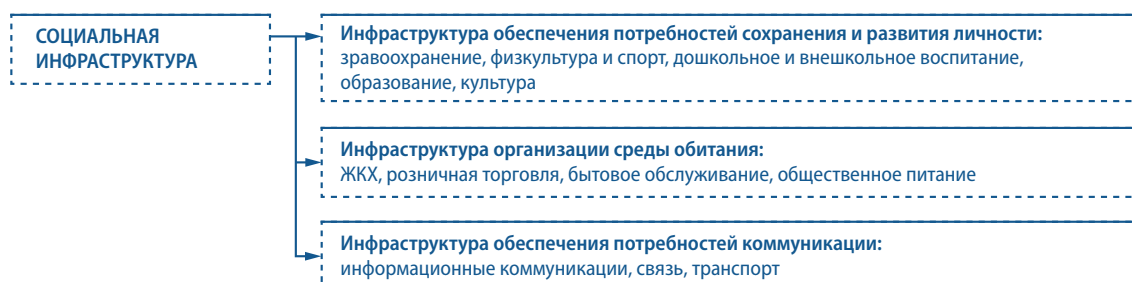


Рис. 1. Виды социальной инфраструктуры по типу удовлетворяемых потребностей

Составлено по: Логачева Н.М. Социальная инфраструктура региона: понятие, особенности и значение для экономического развития территории // Журн. экон. теории. 2012. № 4. С. 53–58.

а также определяет территориальную доступность объектов социальной инфраструктуры.

В соответствии с представленной схемой социальную инфраструктуру можно определить как комплекс инфраструктурных отраслей, расположенных на единой территории, который выполняет различные социальные функции от создания условий для эффективного функционирования человека в процессе производства до гармоничного развития личности и повышения качества жизни населения [2].

В ряде работ отечественных и зарубежных авторов [3–5] поднимаются вопросы методики оценки уровня развития социальной инфраструктуры в регионах. В качестве основных методов используются построение рейтингов или типологизация муниципальных образований на основе интегральных индексов уровня развития социальной инфраструктуры. Спектр показателей, используемых при проведении такой оценки, варьируется в зависимости от целей исследования. Однако одной из главных методологических проблем, отмечаемых современными авторами, является неполноценность информационно-статистической базы в разрезе муниципальных образований.

Вопросу оценки возможностей официальной статистики в отражении изменений и выявлении проблем в развитии комплекса социальной инфраструктуры на уровне региона посвящена работа Г.А. Давыдовой и В.Н. Дьяченко [6]. Исследователи акцентируют внимание на том, что отсутствие некоторых показателей существенно ограничивает аналитическую часть программ социально-экономического развития муниципальных образований. В трудах Г.П. Поляковой и М.А. Паченовой [7] дается комплексная оценка социальной инфраструктуры в разрезе одного федерального округа. В своем исследовании авторы делают акцент на изучении вопросов функционирования системы здравоохранения, образования, культурно-спортивного комплекса, транспорта и связи, а также рынка жилья, торговли и общественного питания. Изучению вопросов развития

социальной инфраструктуры арктических регионов посвящены работы Е.Е. Торопушиной [8]. В своих исследованиях автор концентрирует внимание на построении методики оценки состояния социальной сферы, а также на задачах ее развития в регионах Севера и Арктической зоны России. Помимо этого в одном из исследований, посвященных данной тематике [9], говорится о том, что методы оценки состояния социальной инфраструктуры должны сочетать в себе статистический анализ и эмпирический опрос населения. На наш взгляд, данный момент действительно важен, поскольку в условиях недостатка статистической информации без информации о мнении самого населения сложно дать объективную оценку состояния социальной инфраструктуры в том или ином населенном пункте.

Зарубежные авторы также [10–12] акцентируют внимание на непосредственной связи между уровнем развития социальной инфраструктуры и качеством жизни населения. Например, в одном из исследований [11] установлено, что улучшение социальной инфраструктуры и жилищной сферы положительно влияет на медико-демографические характеристики населения. Другой автор [12] рассматривает вопросы зависимости темпов развития пригородных зон от наличия в них объектов социальной инфраструктуры, таких как школы, библиотеки и спортивные сооружения.

Однако, несмотря на большое количество посвященных данной тематике научных исследований, необходимо отметить, что лишь в немногих современных работах рассматриваются вопросы оценки состояния социальной инфраструктуры в малых и средних городах². Между тем, большую часть российских городов как раз составляет данная категория – 942 из 1113 городов. В них проживает

² Классификация городов приведена согласно «СП 42.13330.2011. Свод правил. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. Актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89», по которой к средним относятся города с численностью населения от 50 до 100 тыс. чел., к малым – до 50 тыс. чел.

более 26,5 млн человек, это 18,1% всех жителей страны [13]. Принимая это во внимание, можно говорить об особой актуальности вопросов обеспечения населения объектами социальной инфраструктуры в данных населенных пунктах. И если в крупных городах объекты социальной инфраструктуры находятся в относительно удовлетворительном состоянии, то в малых и средних городах и прилегающих к ним сельских территориях вопросы социальной сферы стоят достаточно остро.

В работах большинства современных авторов [14–17] акцентируется внимание на ухудшении демографической ситуации в малых и средних российских городах, обусловленном как естественной убылью, так и миграционным оттоком жителей. Большая часть городов данной категории находится в ситуации выживания, причинами которой являются не только их внутренние проблемы, но и процессы, происходящие на региональном и глобальном уровнях. В 60-е и 70-е годы XX века люди ехали в Северные районы на ударные комсомольские стройки, получали там бесплатные квартиры и создавали семьи. С началом рыночных реформ в 1990-х годах ситуация кардинально изменилась. В качестве яркого примера можно привести Республику Коми, где с распадом СССР

промышленность региона пережила кризис, что привело к большому оттоку населения и сокращению его численности практически на треть. И, как видно из представленных в *табл. 1* данных, отчасти это было обусловлено оттоком населения из малых и средних городов региона.

По данным на 1 января 2018 года общая численность населения Республики Коми составляла более 840 тыс. чел., при этом почти 68% населения региона проживало в городах. На территории Республики Коми расположено 10 населенных пунктов, имеющих статус города: к большим городам относится г. Сыктывкар с численностью населения чуть более 245 тыс. человек, остальные города относятся к категории малых и средних городов. Следует отметить, что более 315 тыс. чел., или 38% населения региона, проживают в малых и средних городах. Основной демографической тенденцией в малых и средних городах Республики Коми является стремительное снижение численности их жителей. В период с 1989 по 2018 год численность населения г. Сыктывкара увеличилась на 5,6%, в то время как произошло повсеместное сокращение числа жителей малых и средних городов региона: от 12,2% в г. Ухте до 57,7% в г. Инте. Город Ухта, кстати, до конца 2000-х относился к категории

Таблица 1. Динамика численности населения малых и средних городов Республики Коми за 1989–2018 гг., тыс. чел.

Город	Численность населения, тыс. чел.						Темп прироста 2018 года к 1989 году, %, п. п.
	1989 год	2002 год	2010 год	2016 год	2017 год	2018 год	
Сыктывкар	232117	230011	235006	243536	244646	245083	105,6
Ухта	110548	103340	99591	98293	97806	97087	87,8
Воркута	115646	84917	70548	59231	58133	56088	48,5
Печора	64746	48700	43105	40653	40048	39400	60,9
Усинск	47219	45358	40829	39025	38800	38376	81,3
Сосногорск	30439	29587	27757	26670	26571	26388	86,7
Инта	60220	41217	32080	26983	26271	25444	42,3
Емва	18782	16739	14570	13180	12906	12630	67,2
Вуктыл	19330	14472	12356	10430	10205	10017	51,8
Микунь	12507	11680	10730	9919	9837	9796	78,3
Республика Коми	1261024	1018674	901189	856831	850554	840873	66,7

Составлено по: данные Росстата.

больших городов – численность его населения превышала 100 тыс. человек.

Анализ основных демографических показателей позволяет сделать вывод о том, что причиной сокращения численности жителей малых и средних городов Республики Коми является как естественная, так и миграционная убыль населения (табл. 2). Практически во всех малых и средних городах, за исключением г. Воркуты и г. Усинска, коэффициент смертности превышает коэффициент рождаемости. Особенно настораживает величина миграционного оттока населения. Например, г. Воркуту за год покинули 2610 жителей, почти 65% из которых были трудоспособного возраста. В таких городах, как Инта, Ухта, Сосногорск, более 60% мигрантов также относятся к категории трудоспособного населения.

Ухудшение демографической ситуации в малых и средних городах республики может быть обусловлено рядом причин: сложным экономическим положением в стране и в регионе, экологическими проблемами, трудными климатическими условиями. Однако, на наш взгляд, одним из главных вопросов, которым следует уделить внимание, является состояние социальной инфраструктуры муниципалитетов. Ведь в суровом северном климате высокоразвитая социальная инфраструктура выступает в роли одной

из форм социальных компенсаций за работу и проживание в экстремально дискомфортных условиях [18].

Обращаясь к вопросу оценки уровня развития социальной инфраструктуры в малых и средних городах, прежде всего, необходимо отметить, что основная проблема заключается в недостатке статистической информации в разрезе муниципальных образований. Основным источником данных является Федеральная служба государственной статистики (далее – Росстат). Для анализа социально-экономического положения муниципальных образований наиболее информативна «База данных показателей муниципальных образований». Однако, объективно говоря, представленных в ней сведений явно недостаточно для комплексной оценки уровня развития социальной инфраструктуры малых и средних городов. Анализ статистических данных затруднен еще и по причине многочисленных изменений методик статистического учета. Помимо этого, большинство показателей муниципальной статистики относится не к самим городам, а к муниципальным образованиям – городским округам и поселениям. С учетом данного факта в производимых нами расчетах использованы статистические данные непосредственно по самим городам и включенным в состав их муниципальных образова-

Таблица 2. Основные демографические показатели малых и средних городов Республики Коми за 2018 год

Муниципальное образование	Коэффициент рождаемости, промилле	Коэффициент смертности, промилле	Естественный прирост (убыль), чел.	Миграционный прирост (убыль), чел.	Доля трудоспособного населения в объеме миграции, %
ГО* Воркута	10,5	9,9	52	-2610	64,6
ГО Инта	8,5	14,4	-165	-413	71,9
ГО Усинск	11,4	8,7	117	-516	46,7
ГО Ухта	8,8	10,4	-195	-1333	69,0
ГО Вуктыл**	9,3	14,7	-63	-240	52,1
ГП*** Печора	9,7	13,4	-144	-472	58,3
ГП Емва	9,3	14,9	-71	-108	50,9
ГП Сосногорск	9,6	11,6	-61	-390	62,1
ГП Микунь	8,7	12,9	-41	-70	35,7

Составлено по: данные Росстата.

* ГО – городской округ. ** Данные за 2017 год. *** ГП – городское поселение.

ний населенным пунктам. Для проведения оценки были использованы показатели, характеризующие обеспеченность населения объектами социальной инфраструктуры по основным сферам: здравоохранение, образование, культура и спорт. В качестве показателей, характеризующих уровень жизни, также рассмотрены данные по обороту розничной торговли, средней заработной плате и обеспеченности населения жильем. С целью проведения более объективной оценки состояния социальной инфраструктуры мы также рассмотрели статистические данные по г. Сыктывкару, единственному крупному городу, который является административным центром региона.

Основными показателями, характеризующими состояние системы здравоохранения, являются данные по обеспеченности населения больничными койками, врачами и средним медицинским персоналом. Однако необходимо отметить, что в базе данных Росстата последняя информация имеется лишь за 2013 год. Как видно из представленной в *табл. 3* информации, среди городов существует значительная дифференциация по состоянию системы здравоохранения.

Вполне ожидаемо, что региональный центр занимает лидирующие позиции практически по всем показателям. Разрыв между

г. Сыктывкарком и наименее обеспеченными малыми и средними городами составил по числу больничных коек – 3,4 раза, по численности врачей – 4,6 раза, по численности среднего медицинского персонала – 2,3 раза. В наиболее сложном состоянии находится система здравоохранения в г. Усинске, г. Ухте, г. Вуктыле и г. Сосногорске.

Для оценки системы образования были рассмотрены динамика показателей количества дошкольных и общеобразовательных организаций, а также информация о числе мест в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, и данные о доле детей в возрасте 1–6 лет, получающих дошкольные образовательные услуги.

Как видно из представленных в *табл. 4* данных, в 2017 году по сравнению с 2006 годом в половине городов Республики Коми произошло снижение числа общеобразовательных организаций, что в целом вполне объяснимо тем, что в большинстве городов отмечается значительное сокращение численности населения, соответственно, уменьшились потребности и в количестве общеобразовательных организаций. Вместе с тем, в г. Ухте, г. Вуктыле, г. Емве и г. Микунь число школ не изменилось или изменилось незначительно.

Таблица 3. Показатели, характеризующие состояние системы здравоохранения в городах Республики Коми, за 2013 год

Муниципальное образование	Количество больничных коек на 10000 чел.	Численность врачей на 10000 чел.	Численность среднего медицинского персонала на 10000 чел.
ГО Воркута	99,7	34,4	129,3
ГО Инта	75,8	31,5	103,9
ГО Усинск	58,8	23,9	72,5
ГО Ухта*	48,1	28,3	82,9
ГО Вуктыл	63,8	18,1	82,7
ГП Печора	65,4	30,2	111,7
ГП Емва	152,6	27,1	116,9
ГП Сосногорск	42,0	15,1	71,6
ГП Микунь	121,5	39,8	134,1
ГО Сыктывкар	143,7	68,9	165,0

*Данные за 2012 год.
Составлено по: данные Росстата.

Таблица 4. Число общеобразовательных организаций на начало учебного года, ед.

Муниципальное образование	2006 год	2010 год	2015 год	2017 год	Темп прироста, 2017 год к 2006 году
ГО Воркута	40	31	27	24	60,0
ГО Инта	16	16	15	13	81,3
ГО Усинск	23	22	17	16	69,6
ГО Ухта	31	27	31	31	100,0
ГО Вуктыл	3	3	2	4	133,3
ГП Печора	12	9	8	8	66,7
ГП Емва	4	4	4	4	100,0
ГП Сосногорск	7	7	13	13	185,7
ГП Микунь	2	2	2	2	100,0
ГО Сыктывкар	51	48	48	47	92,2

Составлено по: данные Росстата.

Таблица 5. Число дошкольных образовательных организаций на начало учебного года, ед.

Муниципальное образование	2006 год	2010 год	2015 год	2017 год	Темп прироста, 2017 год к 2006 году
ГО Воркута	47	42	33	23	48,9
ГО Инта	19	20	16	10	52,6
ГО Усинск	17	22	17	14	82,4
ГО Ухта	43	46	47	46	107,0
ГО Вуктыл	5	5	н. д.	6	120,0
ГО Сыктывкар	75	82	73	72	96,0

Составлено по: данные Росстата.

Информация по числу дошкольных образовательных организаций представлена лишь в разрезе городских округов (табл. 5). Анализируя динамику за последние двенадцать лет, также можно отметить снижение показателей в ряде муниципальных образований. Особенно существенные изменения произошли в г. Воркуте и г. Инте – число детских садов сократилось в среднем на 50%.

Необходимо отметить, что изменения в числе общеобразовательных и дошкольных организаций могут быть обусловлены также тем, что в российской системе образования происходят постоянные изменения. Неоднократные реорганизация и оптимизация образовательных учреждений вполне могли отразиться на представленных показателях, исказив их определенным образом. Поэтому, на наш взгляд, более объективно оценить ситуацию в образовательной сфере можно посредством анализа данных о числе мест в организациях, осуществляющих образо-

вательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования (рис. 2). По сравнению с 2006 годом в 2018 году в г. Ухте, г. Усинске, г. Вуктыле, несмотря на снижение численности населения, произошло увеличение числа мест в дошкольных организациях. В г. Воркуте и г. Инте, напротив, это число сократилось. Однако, как видно из представленной диаграммы, наибольший рост показателей наблюдается в г. Сыктывкаре – почти на 80%.

Рассматривая показатели доли детей, получающих дошкольные образовательные услуги в муниципальных образовательных учреждениях, в общей численности детей в возрасте 1–6 лет за 2018 год (рис. 3), можно отметить, что наихудшие показатели наблюдаются в г. Воркуте, г. Усинске и г. Инте – менее 90% детей получают дошкольное образование. Наилучшим образом, что вполне ожидаемо, обстоит ситуация в региональном центре – г. Сыктывкаре.

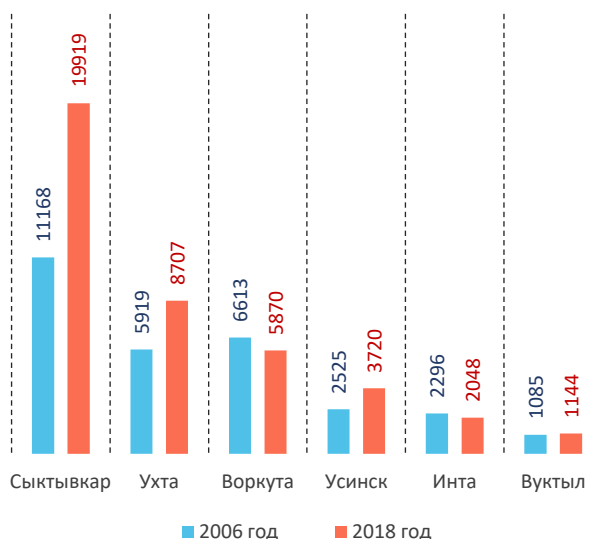


Рис. 2. Число мест в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми, ед.

Составлено по: данные Росстата.

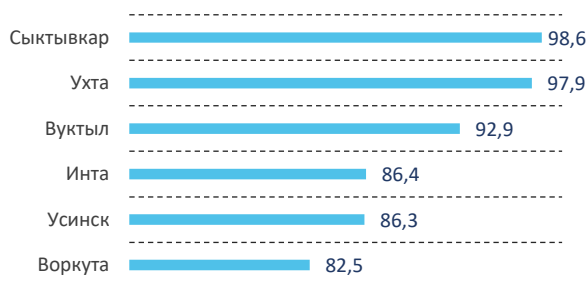


Рис. 3. Доля детей в возрасте 1–6 лет, получающих дошкольную образовательную услугу и (или) услугу по их содержанию в муниципальных образовательных учреждениях, в общей численности детей в возрасте 1–6 лет в 2018 году, %

Составлено по: данные Росстата.

В связи с происходящими в последние годы изменениями в системе управления учреждениями культуры, следствием которых стала их реорганизация, представляется достаточно сложным оценить уровень обеспечения населения услугами культурно-досугового типа. Тем не менее, если сравнить показатели за 2010 и 2018 годы, можно отметить, что в ряде муниципальных образований существенных изменений по количеству культурно-досуговых организаций не произошло, в других же, напротив, произо-

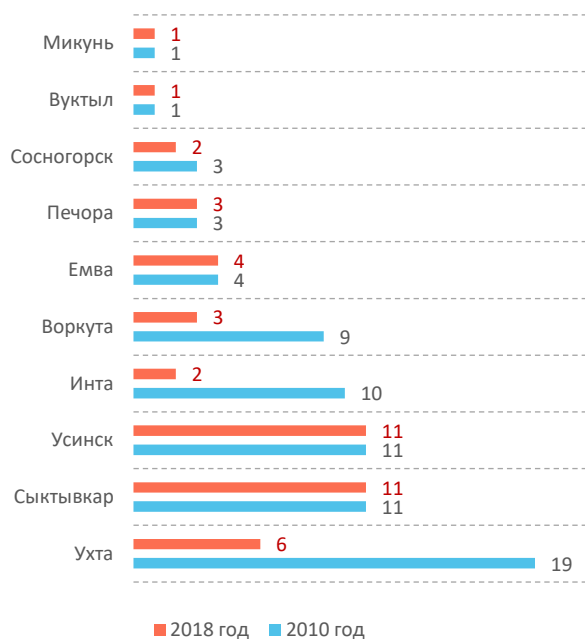


Рис. 4. Число организаций культурно-досугового типа в 2010 и 2018 гг., ед.

Составлено по: данные Росстата.

шло их значительное сокращение. Например, в г. Ухте, г. Воркуте и г. Инте их количество уменьшилось на 13, 8 и 6 единиц соответственно (рис. 4).

Для оценки развития спортивной инфраструктуры рассмотрены показатели обеспеченности населения спортивными сооружениями в расчете на 10000 чел. населения. На основании представленных в табл. 6 данных можно сказать, что наиболее обеспечены спортивными сооружениями жители небольших населенных пунктов – г. Вуктыл, г. Емва и г. Сосногорск. Если сравнить уровень обеспечения г. Сыктывкара и малых и средних городов региона, то, согласно полученным данным, наиболее благоприятным образом складывается ситуация в последних. Однако нельзя не отметить, что положительная динамика в ряде городов может быть вызвана не столько увеличением количества объектов спортивной инфраструктуры, сколько сокращением численности населения и, как следствие, повышением душевых показателей. Кроме того, важное значение имеет и качественная составляющая спортивных сооружений, которая, как правило, в небольших населенных пунктах

Таблица 6. Число спортивных сооружений в расчете на 10000 чел. населения, ед.

Муниципальное образование	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	Темп прироста, 2011 год к 2017 году
ГО Воркута	18,7	19,1	19,9	20,7	21,5	22,1	22,2	118,9
ГО Инта	17,8	18,5	19,2	21,1	22,9	19,2	19,7	110,7
ГО Усинск	22,9	23,1	24,3	24,0	24,3	24,6	24,9	108,7
ГО Ухта	20,7	21,1	21,3	21,4	25,7	24,9	25,1	121,2
ГО Вуктыл*	36,6	37,9	39,2	41,5	44,0	45,4	53,1	145,2
ГП Печора	14,7	14,9	10,8	17,0	16,1	16,2	19,2	131,0
ГП Емва	26,1	26,8	10,7	10,9	11,1	50,4	37,6	144,1
ГП Сосногорск	26,0	26,2	23,9	28,1	29,0	33,4	34,5	132,7
ГП Микунь	18,7	19,2	19,4	16,7	16,9	17,1	19,3	103,1
ГО Сыктывкар	18,9	19,1	19,0	18,8	19,5	19,9	20,0	105,7

Составлено по: данные Росстата.

Таблица 7. Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, кв.м

Муниципальное образование	2008 год	2010 год	2015 год	2018 год	Темп прироста, 2018 год к 2008 году
ГО Воркута	25,5	29,2	33,24	36,13	141,7
ГО Инта	27,8	28,6	32,38	34,61	124,5
ГО Усинск	20,3	22	23,24	27,66	136,3
ГО Ухта	21,6	21,6	23,23	23,7	109,7
ГО Вуктыл	н. д.	н. д.	н. д.	33,26	-
ГО Сыктывкар	21,2	21,3	22,8	24,3	114,8

Составлено по: данные Росстата.

проигрывает в сравнении с крупными городами. Например, в г. Ухте обеспеченность населения физкультурно-спортивными залами в процентах от нормативной потребности составляет 51,5%, плавательными бассейнами и плоскостными сооружениями – 25,0% и 47,3% соответственно³.

Интерес представляют и показатели уровня обеспечения населения городов жильем. В результате анализа данных об общей площади жилых помещений, приходящейся в среднем на одного жителя, можно сказать, что во всех рассматриваемых малых и средних городах, за исключением г. Ухты, уровень обеспеченности жильем выше, чем в региональном центре (табл. 7). Однако здесь,

на наш взгляд, вновь сыграли большую роль значительный миграционный отток и естественная убыль населения в большинстве городов. И если в г. Сыктывкаре увеличение площади жилья в расчете на душу населения за последние десять лет можно объяснить ростом объемов жилищного строительства, то в малых и средних городах изменение показателей произошло как раз за счет снижения численности населения.

Помимо этого, большое значение в оценке жилищной обеспеченности населения играет уровень благоустройства жилья. Однако в разрезе малых и средних городов статистические данные отсутствуют, поэтому очень сложно дать оценку и провести объективное

³ Программа комплексного развития социальной инфраструктуры МОГО «Ухта» на 2017–2027 годы: утв. пост. администрации МОГО «Ухта» от 18 февраля 2018 г. № 255. Показатели приведены в соответствии с региональными нормативами градостроительного проектирования Республики Коми, утвержденными постановлением Правительства Республики Коми от 18 марта 2016 г. № 133.

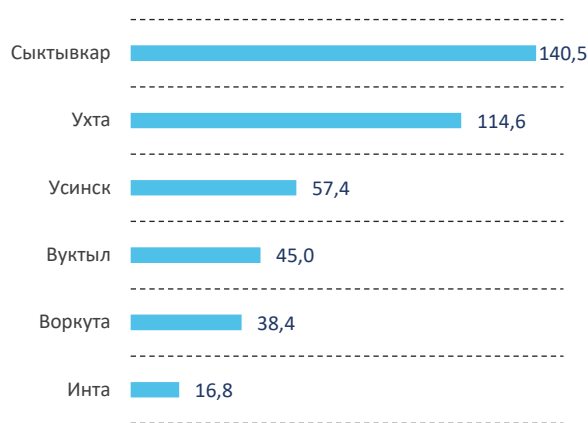


Рис. 5. Оборот розничной торговли в расчете на душу населения (без субъектов малого предпринимательства) в 2018 году, тыс. руб.

Составлено по: данные Росстата.

сравнение по этим показателям. Отметим лишь, что, как правило, уровень благоустройства в крупных городах более высокий в сравнении с небольшими населенными пунктами.

Существенным недостатком муниципальной статистики является то, что данные по обороту розничной торговли представлены без учета субъектов малого предпринимательства. Однако, анализируя имеющуюся информацию, можно отметить большой разрыв между городами в объемах розничной торговли в расчете на душу населения (рис. 5). В г. Сыктывкаре в 2018 году данный показатель составил более 140 тыс. руб. на человека, в то время как в г. Инте – всего лишь 16,8 тыс. руб.

С учетом представленных по сфере торговли данных интерес вызывает сравнение уровня среднемесячной заработной платы в городах региона. Как видно из табл. 8, размер среднемесячной заработной платы в г. Сыктывкаре уступает показателям практически по всем рассматриваемым городским округам, лишь в г. Вуктыле данный показатель ниже, чем в региональном центре. Ситуация вполне объяснима тем, что в данных малых и средних городах развита добывающая промышленность, в отраслях которой уровень заработных плат достаточно высок.

Проведенный анализ состояния социальной инфраструктуры в городах Республики

Коми позволил выявить наличие определенной дифференциации между населенными пунктами. Следует также отметить, что не по всем показателям наблюдается сильный отрыв в уровне развития социальной инфраструктуры между малыми и средними городами и региональным центром. Вместе с тем на основе полученных результатов все-таки можно говорить о существовании определенных проблем в социальной сфере, прежде всего, в городах, активно теряющих население: Воркуте, Инте, Усинске и Ухте.

В рамках проведенного исследования мы не рассматривали экономическое состояние городов, однако, как показывает практика, проблемы социально-экономического развития территорий нередко кроются не в отсутствии роста производственной или финансовой сфер, а в недостаточном развитии именно социальной инфраструктуры [2]. Отчасти данный факт подтверждает то, что уровень среднемесячной заработной платы в малых и средних городах даже выше, чем в региональном центре, тем не менее именно из них идет отток населения, в то время как численность населения г. Сыктывкара растет. Исходя из этого можно утверждать, что существующий уровень развития социальной инфраструктуры не устраивает жителей малых и средних городов, что ведет к миграционному оттоку населения, потере имеющихся трудовых ресурсов, невозможности привлечения и закрепления квалифицированных кадров и молодежи [19].

К сожалению, приходится констатировать тот факт, что в настоящее время финансирование социальной политики в большинстве малых и средних городов продолжает осуществляться по остаточному принципу [20]. При этом, как правило, развитие социальной инфраструктуры, за редким исключением, исходит не из реальной потребности в ее объектах, а из возможностей региональных и муниципальных бюджетов. Вместе с тем в условиях смены технологических укладов важно не просто развивать объекты социальной сферы, необходимо ориентироваться на создание высококонкурентной инфра-

Таблица 8. Среднемесячная заработная плата работников организаций, руб.

Муниципальное образование	2008 год	2010 год	2015 год	2018 год	Отношение среднемесячной заработной платы к величине прожиточного минимума за 2018 год, раз
ГО Воркута	25515,8	32437,0	53312,5	69572,0	5,1
ГО Инта	21445,9	25403,5	42229,5	51516,4	3,8
ГО Усинск	36303,9	43905,7	67228,0	79590,3	5,8
ГО Ухта	27103,0	34503,1	50808,9	62675,6	4,6
ГО Вуктыл	н. д.	н. д.	н. д.	34814,9	2,5
ГО Сыктывкар	20370,0	25432,0	39790,4	49089,8	3,6

Составлено по: данные Росстата.

структуры образования, здравоохранения, культуры и спорта, стремиться к повышению ее доступности, разнообразия и качества предоставляемых услуг [7].

Задача обеспечения достойного уровня развития социальной инфраструктуры в малых и средних городах стоит не только перед органами местного самоуправления, но и перед региональной и федеральной властью. Поиск путей и способов повышения качества предоставления услуг объектами социальной сферы должен являться одним из приоритетных направлений проводимой

социально-экономической политики. Безусловно, вопросы развития социальной инфраструктуры в малых и средних городах требуют дальнейшего изучения, рассмотрение данной тематики будет продолжено в следующих научно-исследовательских работах. Полученные в ходе проведенного исследования результаты могут быть использованы в работе региональных и муниципальных органов власти при изучении вопросов развития социальной инфраструктуры малых и средних городов, а также в поиске путей и направлений ее улучшения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Логачева Н.М., Пилипенко Е.В. Социальная инфраструктура регионов России в современных условиях // Вопросы региональной экономики. 2015. Т. 22. № 1. URL: <https://doi.org/10.21499/2078-4023-2015-22-1-35-39>
2. Логачева Н.М. Социальная инфраструктура региона: понятие, особенности и значение для экономического развития территории // Журн. экон. теории. 2012. № 4. С. 53–58.
3. Fedderke J., Garlick R. *Infrastructure development and economic growth in South Africa: A review of the accumulated evidence*. University of Cape Town, 2008. 29 p. Available at: https://econrsa.org/system/files/publications/policy_papers/pp12.pdf (accessed 27.05.2019).
4. Белехова Г.В., Калашников К.Н., Шаров В.В. Об оценке социальной инфраструктуры сельских территорий // Проблемы развития территории. 2013. № 1 (63). С. 72–84.
5. Орлов С.Н., Логачева Н.М. Социальная инфраструктура региона // Экономическое возрождение России. 2015. № 1. С. 169–174.
6. Давыдова Г.А., Дьяченко В.Н. Статистическая оценка тенденций развития регионального комплекса социальной инфраструктуры // Вопросы статистики. 2014. № 9. С. 63–66.
7. Полякова Г.П., Паченова М.А. Комплексная оценка социальной инфраструктуры регионов Приволжского федерального округа // Вопросы статистики. 2015. № 8. С. 56–61.
8. Торопушина Е.Е. Социальная инфраструктура арктических регионов // Эко. 2009. № 8. С. 121–134.
9. Popov E.V., Katz I.S., Veretennikova A.Y. Evaluating the Social Infrastructure of Municipalities. *Montenegrin Journal of Economics*, 2015, vol. 11, no. 2, pp. 31–48.
10. Ebrahimzadeh I., Tayyebi N., Shafei Y. Functional Analysis of Small Towns Economic Role in Rural Development. *Journal of Service Science and Management*, 2012, no. 3, pp. 269–279.

11. Stein E. Improvement of social infrastructure as a way to ensure a comfortable urban environment. *In: MATEC Web of Conferences*, 2017. DOI: 10.1051/mateconf/201710601036
12. Wear A. Planning, Funding and Delivering Social Infrastructure in Australia's Outer Suburban Growth Areas. *Urban Policy and Research*, 2016, vol. 3, pp. 284–297. Accessed: <http://dx.doi.org/10.1080/08111146.2015.1099523>
13. Секушина И.А. Урбанизация в России и значение малых и средних городов в развитии сельских территорий // *Traektoriâ Nauki= Path of Science*, 2018, vol. 4, no. 8, pp. 2009–2016. DOI: 10.22178/pos.37-4
14. Социально-экономическое развитие малых городов: реалии и возможности / Кузнецов С.В. [и др.]. СПб.: ГУАП, 2014. 156 с.
15. Jaitman L. Urban infrastructure in Latin America and the Caribbean: public policy priorities. *Latin American Economic Review*, 2015, vol. 24, no. 1. DOI: 10.1007/s40503-015-0027-5
16. Lewis N., Donald B. A New Rubric for 'Creative City' Potential in Canada's Smaller Cities. *Urban Studies*, 2010, vol. 47, no. 1, pp. 29–54. DOI: [org/10.1177/0042098009346867](http://dx.doi.org/10.1177/0042098009346867)
17. Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Перестройка расселения в современной России: урбанизация и дезурбанизация? // *Региональные исследования*. 2017. № 2 (56). С. 12–23.
18. Скуфьина Т.П., Торопушина Е.Е., Баранов С.В. Социально-экономическое развитие Мурманской области: динамика, закономерности, регулирование. Апатиты: КНЦ РАН, 2017. 124 с.
19. Леонидова Г.В., Панов А.М., Попов А.В. Трудовой потенциал России: проблемы сбережения // *Проблемы развития территории*. 2013. № 4 (66). С. 49–57.
20. Социально-экономические проблемы локальных территорий / Т.В. Ускова [и др.]. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. 196 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Секушина Ирина Анатольевна – младший научный сотрудник отдела проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: i_sekushina@mail.ru. Тел.: +7(8172) 59-78-10.

Sekushina I.A.

THE SOCIAL INFRASTRUCTURE IN SMALL AND MEDIUM CITIES IN THE KOMI REPUBLIC

The quality of life is largely ensured through the degree of social infrastructure development, which determines the conditions for citizens' comfortable life and activities. Poor funding and low socio-economic efficiency of social sectors is now particularly acute in small settlements. In this context, it is very important to study the development of the social infrastructure in small and medium cities, which are home to almost 1/5 of the population. The purpose of the research is to analyze the social infrastructure of small and medium cities on the example of the Komi Republic. The article describes the main demographic indicators showing the population outflow from small and medium cities in the region. The author conducted comparative analysis of the social infrastructure in Syktyvkar and other cities of the Republic, which revealed the existing differences in their development. The article presents indicators characterizing the state of the healthcare system, education, culture, sports and trade, which indicate problems in stable functioning and development of the social infrastructure in

small and medium cities in the region. The information framework of the research includes official statistics, as well as works of domestic and foreign researchers on the subject. Methods of comparative analysis, generalization, synthesis, tabular and graphical methods of data visualization are used in the work. The obtained results can be used in the work of regional and municipal authorities to develop management tools for the development of small and medium cities. They can also be applied to address social problems.

Small and medium cities, social infrastructure, Komi Republic, standard of living.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sekushina Irina Anatol'evna – Junior Researcher at the Department for Issues of Socio-Economic Development and Management in Territorial Systems. Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences”. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: i_sekushina@mail.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10.